

МЫ ЛУЧШЕ ПОНЯЛИ СЕБЯ

ГАСТРОЛИ БУДАПЕШТСКОГО ТЕАТРА «ТАЛИЯ»

СПЕКТАКЛЬ гостей для нас всегда праздник. Особенно спектакль гостей издавна.

Будапештский театр «Талия» гастролирует в Эстонии. Приятно, что наше знакомство с венгерскими друзьями началось с пресс-конференции, после чего газеты пролили свет на общие принципы и основы художественного кредо Будапештского театра. Хорошо и то, что перед началом спектакля можно было получить специальную программу, в которой главный режиссер театра, лауреат премии Кошута Кароль Казимир отвечает на вопрос, почему он поставил карело-финский эпос «Калевала» на театральной сцене — событие не ежедневное!

В той же программе известный специалист по венгерскому театру Александр Гершкович дает общую картину деятельности «Талии», знакомит с актерами.

Так что уже до начала спектакля у зрителей складывается определенное мнение и определенное отношение к приезжему коллективу. Судите сами — репертуар последних десяти лет тоже о чем-то говорит: «Аристократы» Погодина, «Карьера Артура Уи» Брехта, «Андора» Фриша,

«Дьявол и Бог» Сартра, «Закат» Бабеля, «Антигона» Софокла, «Король Ричард второй» Шекспира, «Потерянный рай» Милтона, «Преступление и наказание» Достоевского, «Торквато Тассо» Гете, «Вакханки» Еврипида, «Тигр и гиена» Петсфи. «В ожидании Годо» Бекета, «Божественная комедия» Данте, индийский эпос «Рамаяна», японская драма театра кабуки...

Широта, как видим, необычная. Можно только позавидовать. Репертуар венгерских друзей еще раз показывает (и доказывает!), насколько все-таки в театре XX века рухнули столетними державившимися взгляды аристотелевой эстетики о границах жанров — эпоса, лирики, драмы. Лирика и эпос ворвались на драматическую сцену, и без них уже не мыслишь современного театра. И еще раз убеждаешься, что не случайно великий реформатор сцены нашего века Бертольд Брехт называл свой тенденциозно

лирический театр эпическим и антиаристотелевским.

Эпос на сцене. Это не просто «сыграть пьесу». Это в первую очередь отбор материала (весь эпос «Калевала» и за три вечера не сыграть!). И отбор материала под определенным углом зрения. Эпика заставляет проявить свое лирическое «я» — и это, если хотите, брехтовский парадокс.

Кароль Казимир подошел к «Калевале» со стороны народных игр. У нас на глазах началась игра. Игра, сюжет которой эстонскому зрителю в общем-то хорошо знаком. Играли взрослые, сформировавшиеся люди. Играли и радовались. Все рождалось на глазах у зрителей. Ничего не скрывалось. Никого не обманывали. Играющие были убеждены, что эпос и его удивительные фантастические истории — не просто собрание хорошо охраняемых памятников прошлого. Нет, эпос — это я сам, это мы сами. Венгерские актеры не побоялись

сделать «Калевалу» своим.

И именно в этом надо видеть принципиальную удачу гостей, иначе был бы немалым и их целостный взгляд, и художественная целостность всего спектакля. (Вопрос о техническом мастерстве венгерских актеров — тема отдельная).

Как ни странно, но труднее всего каждому народу, пожалуй, сыграть свою собственную классику. Груз традиций мешаает, отвлекает и часто не дает схватить главного. Главного для сегодняшнего дня.

«Варягам» в этом отношении легче, им «терять» нечего. А контуры гор всегда лучше видны с расстояния. И, может, не случайно, что деятели русского театра увидели в Шекспире много такого, что англичанам и не снилось, а чехи нашли в Чехове стороны, которые русским и в голову не приходили, а эстонский театр «Ванемуине», по свидетельству венгров, на гастролях в Будапеште препод-

нес сюрприз хозяевам постановкой пьесы венгерского классика Мадача. Возможно, что северянам (финнам, а, в общем-то, и эстонцам) могло показаться, что северные гребцы вряд ли могут так темпераментно (прямо-таки по-турецки!) восклицать «Хей-хон», что хозяйка Севера Лоухи слишком уж смахивает на восточную Ведьму: что известная Айно вообще и не блондинка (художники всегда изображали ее блондинкой) и т. п., но венгерские мастера заставляют согласиться с тем, что все это не главное.

Мы часто говорим об интернационализме. Будапештский театр не постеснялся пренебречь второстепенным во имя основного; коллектив сумел сделать акцент на том главном, что людей объединяет. Объединяет сегодня. Гуманизм и современность венгерской постановки в ее подлинном интернационализме.

И понимаешь, что у театра с таким отношением к дей-

ствительности не может быть много репертуара. Понимаешь, что широта и экстравагантность афиши — это не позерство, не эстетизм. Станить «Калевалу» или «Рамаяну» — жизненная необходимость венгерских художников сцены.

Венгры уедут. Но след, который они оставили, виден уже сейчас. «Талия» помогла нам через «Калевалу» лучше понять самих себя. А почему бы и нам не заняться великими эпическими творениями народов? Может быть, такие постановки помогли бы и нашим театрам лучше самоопределяться — ведь парадокс театральной жизни все-таки в том, что она требует собственного отношения к играемому материалу, а именно этого так часто не хватает нашему театру.

А что? Почему бы русскому или латышскому театру не поставить... «Калевипоэма». А на эстонской сцене, к примеру, посмотреть русские былины. Эд. ТИИ.